

УДК 351.74(09)

А.Ф. Вишнеvский

В царской России функции охраны общественного порядка осуществляли полицейские органы, численность которых на протяжении двухсот лет постоянно увеличивалась, а структура совершенствовалась. Активную роль в охране правопорядка играла политическая полиция – жандармерия. При необходимости привлекались казачество и специальные армейские подразделения (типа «дикой дивизии» горцев и др.).

Аппарат полиции был наделен весьма широкими полномочиями, а Министерство внутренних дел являлось ведущим в стране. К тому же подчинялось оно непосредственно императору, что сохранилось и в думский период российской истории, т. е. после 1905 г. Неслучайно А.А. Лопухин в бытность директором Департамента полиции (1902–1905 гг.) писал: «При мелочном определении обязанностей полиции, распространяющихся на все области жизни граждан, закон вполне естественно не мог установить самого главного: пределов власти полиции. Кому предписано вмешательство во все, того власть не может быть ограничена».

Укрепление и расширение полицейского аппарата царское правительство проводило буквально до последних дней своего существования. Так, 30 октября 1916 г. императором Николаем II было утверждено положение об усилении полиции в 50 губерниях страны и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов. Одной из основных мер согласно указанному положению явилось увеличение штатов полиции по отношению к численному составу населения в городах и уездах.

Организационные меры дополнялись усилением вооружения полиции. Например, в начале 1917 г. петроградская полиция, несмотря на острую нехватку оружия в действующей армии, получила около 400 пулеметов. Аналогичные факты имели место и в других городах страны.

Полиция в период Февральской революции практически оказалась единственной опорой самодержавия. Однако она была бессильна изменить ход событий: история исполнила свой приговор – царизм пал. Признавая демократические принципы в качестве основных в организации государства после победы Февральской революции, Временное правительство вынуждено было уже в первые дни упразднить в Министерстве внутренних дел Штаб отдельного корпуса жандармов (6 марта 1917 г.), Департамент полиции (10 марта 1917 г.) и Главное управление по делам печати.

Ликвидации царской полиции требовали от Временного правительства и Советы, а подчиненные им отряды рабочих и солдат в ходе революции захватили почти все полицейские участки и стали хозяевами положения в Петрограде. В результате полиция как организованная вооруженная охрана самодержавного режима перестала существовать.

Стремясь закрепить победу революции и упрочить свое положение, Временное правительство еще 3 марта 1917 г. провозгласило «замену полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления».

Правовые основы организации и деятельности народной милиции определялись в правительственном постановлении «Об учреждении милиции» и во Временном положении о милиции, изданных 17 апреля 1917 г. Согласно Временному положению взамен наружной полиции учреждалась милиция как исполнительный орган государственной власти.

Общее руководство милицией в масштабе всей страны принадлежало министру внутренних дел. В губерниях учреждались должности правительственных инспекторов милиции, которые находились в подчинении губернских комиссаров (чиновников Временного правительства, сменивших губернаторов). Непосредственное руководство милицией в уездах и городах осуществлялось уездными земскими и городскими управами.

В нашей литературе до настоящего времени господствует упрощенный подход при характеристике народной милиции Временного правительства. Повсеместно указывается на то, что буржуазное правительство стремилось возродить до мельчайших подробностей старую полицейскую машину, якобы понимая, что без этого ему не удастся отстоять свои позиции.

«Гучковско-милюковское правительство, – писал В.И. Ленин, – не сможет ни восстановить монархии, ни вообще удержаться у власти, не восстановив полиции, как особой, отделенной от народа и противопоставленной ему, организации вооруженных людей, находящихся под командой буржуазии» [1, с. 40–41]. Так упрощенно на основании не-

скольких высказываний В.И. Ленина, а также К. Маркса на протяжении многих лет рассматривалась такая сложная проблема, как слом буржуазной государственной машины в России.

А ведь буржуазное правительство, надо полагать, и не помышляло о возврате к монархии. Неслучайно наименование учрежденного Временным правительством вместо департамента полиции в составе МВД Временного управления по делам общественной полиции и обеспечению личной и имущественной безопасности граждан просуществовало совсем недолго. Уже 15 июня 1917 г. указанный орган был переименован в Главное управление по делам милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан.

Кроме того, Временное правительство 15 марта 1917 г. предоставило губернским комиссарам право решать вопрос о приеме на службу в милицию «достойных из числа бывших чинов полиции и корпуса жандармов», что также свидетельствовало о невозможности возврата к прошлому. Этот факт демонстрировал заботу о сохранении профессионализма в службе охраны общественного порядка.

Еще более непонятными выглядят высказывания некоторых авторов о том, что милиция Временного правительства была антинародной хотя бы потому, что условия поступления в нее, выработанные правительственными органами, требовали образовательного ценза. Действительно, на должности начальников милиции и их помощников могли назначаться лица с образованием не ниже среднего. На все остальные должности – «лица вполне грамотные». Согласно Временному положению в милицию не принимались лица, которые состояли под судом и следствием и подвергались по суду лишению или ограничению прав.

Все это подтверждает тот факт, что Временное правительство весьма серьезно отнеслось к комплектованию народной милиции, заботясь прежде всего о высоком профессионализме и моральной чистоте ее сотрудников. Народная милиция не стала таким сложным, широко разветвленным, глубоко проникающим во все стороны жизни механизмом, каким была царская полиция. При этом исследователями замалчивалось, что большинство вопросов решалось по согласованию с Советами. А поскольку большевики проводили курс, направленный на подрыв и развал Временного правительства, то и Советы в этих случаях обвинялись в соглашательстве.

Согласно точке зрения В.И. Ленина, «во всех буржуазных республиках, даже наиболее демократических, полиция является главным орудием угнетения масс (как и постоянная армия), залогом всегда возможных поворотов назад к монархии» [1, с. 25]. Приведенные слова скорее похожи на заявления непримиримой оппозиции, чем на научно

обоснованные положения, как впоследствии их стали трактовать. Конечно, откаты в истории всегда были, так же как и поражения революций. Но все это определялось общей расстановкой сил в стране, степенью политической активности масс, а не исключительно результатами действий полиции, которая сама являлась частью этих сил.

Февральская революция пробудила народы Российской империи к национально-освободительному движению, возрождению своей государственности. В Беларуси в это время, как и в целом в России, на смену старой царской полиции приходит народная милиция. 4 марта 1917 г. вышел правовой акт, согласно которому служащий Всероссийского земского союза Михаил Александрович Михайлов (Михаил Васильевич Фрунзе) назначался временным начальником милиции Всероссийского земского союза по охране порядка в городе [2, с. 82]. Таким образом, 4 марта 1917 г. является днем рождения белорусской милиции.

Именно в этот день отряды боевых дружин рабочих и милиции разоружили бывшую полицию, захватили городское полицейское управление, архивное и сыскное отделения, взяли под свою охрану важнейшие государственные учреждения, почту и телеграф. Минск, таким образом, стал центром создания милиции.

5 марта в Минск рапортовал об образовании милиции Невель, который входил тогда в Северо-Западный край. 7 марта подобная телеграмма пришла из Велижского, 9 марта – из Езерищенского, 10 марта – из Суражского уездов, затем из Двинска, Витебска, Лепеля и других городов и уездов Беларуси. Следовательно, изначально белорусская милиция создавалась как особый вооруженный отряд для охраны правопорядка, имевший свой центр и действовавший в определенных национальных границах.

В Минске становление милиции имело свои особенности. Руководил этим процессом большевик с выдающимися организаторскими способностями – М.В. Фрунзе. Прежде всего он стремился превратить милицию в высокопрофессиональное вооруженное формирование, и делал это он без колебаний, не останавливаясь ни перед чем. В этих целях М.В. Фрунзе при создании минской милиции освобождался как от неумелых, неграмотных работников, так и от тех, кто проявлял неояльность к большевикам. За время с 4 марта по 12 октября, т. е. по день убытия из Минска, Фрунзе собрал в рядах минской милиции прежде всего революционных рабочих и солдат, которые и определяли характер ее деятельности.

После отъезда М.В. Фрунзе из Беларуси качественный состав минской милиции стал ухудшаться. В ее рядах оказалось немало слабо подготовленных работников, находившихся под влиянием мелкобур-

жузных партий. Ряды милиции стали пополняться исключительно по принципу политической благонадежности, т. е. началась партизация правоохранительных органов.

Созданный Временным правительством аппарат народной милиции был сломан после перехода власти в руки Советов конечно не потому, что мог стать залогом поворота назад к монархии, а потому, что он не отвечал задачам диктатуры партии большевиков, которая пришла на смену демократии, устанавливавшейся в России после Февральской революции. После Октябрьской революции слому и ликвидации подлежали в первую очередь самые реакционные части буржуазного аппарата – армия и милиция.

Теоретически считалось, что в России 25 октября 1917 г. победила социалистическая революция, которая должна была утвердить диктатуру пролетариата, создать новый тип государства – социалистическую республику Советов. На деле, однако, создавалось государство, в котором вся власть (законодательная, исполнительная и судебная) концентрировалась в руках одной политической партии – РКП(б).

Это произошло не сразу, в результате октябрьских событий, а через определенный промежуток времени. Суть преобразований в области государственного устройства, которые проводились под лозунгом установления диктатуры пролетариата в первые месяцы после Октябрьской революции, сводилась к утверждению партийной диктатуры в стране. Задача состояла в том, чтобы путем слома старой государственной машины создать новую, непосредственно подчиненную РКП(б), в том числе и вооруженную силу партии, составной частью которой и должна была явиться милиция. То, что формально она подчинялась Советам, не меняло сути дела, так как Советы и само правительство становились орудием партии.

Такое положение не исключало того, что милиция должна была заниматься обеспечением общественного порядка. Стабильность любой власти, в том числе и большевистской, зависела от общественного порядка. Вопрос заключался лишь в том, каков этот общественный порядок. В нашей стране он был большевистским, т. е. каждый, кто не соглашался с линией партии, подлежал определенному воздействию – от перевоспитания до репрессий.

После 25 октября 1917 г. организация на новых началах государственных органов, ведавших поддержанием общественного порядка, из проблемы теоретической превратилась в практическую задачу первостепенной важности.

Насколько она была значимой, можно судить уже по тому, что в принятом Вторым съездом Советов обращении к рабочим, солдатам и

крестьянам и постановлении съезда о борьбе с так называемыми контрреволюционными выступлениями особо подчеркивалось: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые должны в первую очередь обеспечить подлинный революционный порядок. Поэтому в числе тринадцати наркоматов, вошедших в состав первого советского правительства, был и Народный комиссариат по внутренним делам (НКВД). Наряду с другими задачами он ведал организацией общественного порядка в стране. Стабильный общественный порядок – главное свидетельство силы и твердости устанавливаемой диктатуры партии, необходимая предпосылка социально-экономических и политических преобразований.

28 октября 1917 г. НКВД, уполномоченный Советом Народных Комиссаров (СНК), издал постановление «О рабочей милиции», которое явилось первым нормативным актом, определяющим создание советской милиции как исполнительного органа местных Советов рабочих и солдатских депутатов. В нем предписывалось: «1. Все Советы Рабочих и Солдатских Депутатов учреждают рабочую милицию. 2. Рабочая милиция находится всецело и исключительно в ведении Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» [3, с. 5].

Постановление юридически закрепляло создание в нашей стране органа охраны революционного порядка – советской милиции, которая, как показала жизнь, отличалась от полиции любого буржуазного государства и милиции Временного правительства, прежде всего тем, что она должна была служить политическим целям пришедшей к власти партии.

Местным органам государственной власти предоставлялась полная свобода в организации аппарата милиции, так как постановление НКВД от 28 октября 1917 г. не определяло ни формы организации, ни структуру, ни компетенцию милиции.

Тот факт, что постановление НКВД не определяло организационных форм рабочей милиции, нельзя считать случайным. Дело в том, что в условиях повсеместного утверждения и упрочения власти Советов юридическое закрепление единых организационных форм милиции не имело принципиального значения. «Советы на местах, – писал В.И. Ленин, –сообразно условиям места и времени могут видоизменять, расширять и дополнять те основные положения, которые создаются правительством. Живое творчество масс – вот основной фактор новой общественности...» [4, с. 56–57].

Словом, главное не законность, а целесообразность – таков основополагающий принцип деятельности партии, и он переносился на милицию. А ведь любые инициативные действия милиции, не ограниченные

четкими нормативными правовыми актами, на местах приводили к росту недовольства со стороны значительной части населения.

В первые месяцы советской власти наиболее распространенной формой вооружения трудящихся являлись отряды Красной Гвардии. В соответствии с постановлением НКВД «О рабочей милиции» на местах создавались вооруженные формирования трудящихся и под другими названиями: охранные дружины, специальные отряды охраны, отряды порядка и т. д. Многообразие наименований и организационных форм в период становления милиции объясняется тем, что указаний из центра о путях строительства органов милиции на местах не было.

Общей чертой всех вооруженных формирований, охранявших общественный порядок, являлось отсутствие (как правило) штата постоянных профессиональных работников. Особенность этих вооруженных формирований состояла в том, что в них функции охраны общественного порядка соединялись с военными.

Назначенный на Втором съезде Советов наркомом внутренних дел А.И. Рыков подал в отставку, что приостановило порученное ему дело слома аппарата МВД и создания НКВД. Фактически до середины ноября 1917 г. функции руководства внутренними делами осуществлял Военно-революционный комитет (ВРК) – чрезвычайный орган Петроградского Совета. Только 17 ноября народным комиссаром по внутренним делам был назначен большевик Г.И. Петровский, а членами коллегии НКВД – большевики Ф.Э. Дзержинский, М.И. Лацис, М.К. Муранов, И.С. Уншлихт и М.С. Урицкий.

Для поддержания порядка в ряде городов в первые месяцы революции вводилась милицейская и красногвардейская повинность. «Когда-то, – писал Г.И. Петровский, – в первые моменты создания милиции, предполагалось, что эта обязанность станет перед каждым пролетарием, так как все мы заинтересованы в благоустройстве окружающей нас жизни. Но последующая борьба с контрреволюцией, бандитизмом и целым рядом других непорядков заставила нас в первый период существования советской власти создать милицию по структуре, мало чем отличавшейся от старых форм охраны порядка» [5, с. 18].

Хотя постановление НКВД от 28 октября 1917 г. не решало всех вопросов организации органов охраны общественного порядка, не уточняло, что следует понимать под рабочей милицией – всенародную милицию, Красную Гвардию или наемную милицию, – все же создание Советами рабочих и солдатских депутатов пролетарской милиции осуществлялось на основе ленинских положений о всеобщем вооружении народа, его указаний о роли народной милиции в установлении и упрочении диктатуры пролетариата. Народная милиция, полагал

В.И. Ленин, должна соединить в себе «функции народной армии с функциями полиции, с функциями главного и основного органа государственного порядка и государственного управления» [1, с. 42].

К весне 1918 г. советское государство завершило в основном слом старого милицейского аппарата Временного правительства и создало в форме рабочей милиции и Красной Гвардии свои первые органы охраны порядка, твердо вставшие на защиту завоеваний Октябрьской революции. Эти вооруженные отряды в течение определенного периода времени (3–4 месяцев) выполняли задачи по укреплению власти Советов и поддержанию общественного порядка.

Как видим, В.И. Ленин, партия большевиков после Октябрьской революции настойчиво искали формы воплощения в жизнь лозунга «Всеобщее вооружение народа». При этом В.И. Ленин особенно настойчиво подчеркивал классовое содержание данного требования. Отвечая меньшевикам и эсерам на VIII Всероссийском съезде Советов, в заключительном слове по докладу Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) и СНК о внешней и внутренней политике он сказал: «Лозунгом наших врагов является вооружение народа, а мы стоим на базе классового вооружения, на ней мы побеждали и на ней будем побеждать всегда» [6, с. 174]. В свете этих обстоятельств следует рассматривать и постановление НКВД «О рабочей милиции». Милиция не была постоянным штатным государственным органом, построенным на профессиональных началах. Членами ее отрядов становились добровольцы, которые не получали специального денежного и личного вознаграждения. За ними сохранялась лишь оплата по месту основной работы.

Существование идеи всеобщего вооружения народа в течение определенного периода после победы Октябрьской революции подтверждают важные исторические документы.

Показательным является тот факт, что в анкете, разосланной весной 1918 г. НКВД в губернские и уездные Советы, ставился вопрос «Вводится ли всеобщее вооружение народа?». Не только постановка вопроса, но и ответы на него свидетельствовали о том, что идея всеобщего вооружения народа долгое время оставалась актуальной.

Вооруженные формирования народа в лице рабочей милиции, по мнению В.И. Ленина, были призваны защищать завоевания революции не только от посягательств нарушителей общественного порядка, но и от антисоветских выступлений. А поскольку милиция создавалась Советами и осуществляла свои функции от их имени, то она выступала как орган государственной власти. С другой стороны, отряды рабочей милиции носили характер добровольных организаций людей, занятых

в сфере производства, так как не имели или почти не имели постоянного штата кадров.

Таким образом, рабочая милиция, создаваемая на основе указанного постановления, органически сочетала в себе черты государственного органа и общественной организации. Она была органом советского государства, осуществлявшим охрану общественного порядка, поэтому ее создание с полным основанием нужно рассматривать как начальный этап становления советской милиции.

Однако в обстановке обострения международного и внутреннего положения советской республики одних нерегулярных вооруженных формирований трудящихся было крайне недостаточно. Разложение старой армии, развал фронтов, угроза военной интервенции капиталистических государств, выступления противников Октябрьской революции внутри страны потребовали создания новой, регулярной рабоче-крестьянской армии.

Кроме того, выступления противников октябрьских событий (мятежи, заговоры, чиновничий саботаж) со всей очевидностью показали необходимость организации специального органа, который смог бы решительно пресекать попытки свержения советской власти. В этих условиях назрела необходимость разделения функций вооруженных сил и органов охраны революционного порядка. Уже 7 декабря 1917 г. СНК по предложению В.И. Ленина принял решение организовать первые в истории пролетарские органы государственной безопасности. С этого момента функции борьбы с контрреволюционными выступлениями, саботажем, шпионажем, диверсиями и другими подобными преступлениями из ведения милиции и Красной Гвардии перешли в ведение Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК), хотя в дальнейшем деятельность этих органов тесно переплеталась между собой.

15 января 1918 г. был издан декрет СНК «Об организации Рабоче-крестьянской Армии». В соответствии с ним создавалась регулярная советская армия, которой ставилась задача удержания завоевания революции перед лицом угрозы нашествия армий империалистических государств. Костяк формирования частей и соединений регулярной армии составили отряды Красной Гвардии. Примерно с весны 1918 г. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов стали освобождать отряды Красной Гвардии от несения милицейских обязанностей по охране общественного порядка, борьбы с преступностью. Штабы Красной Гвардии упразднялись или реорганизовывались в комиссариаты милиции как органы гражданского управления.

Крайне сложными оказались задачи охраны общественного порядка, борьбы с преступностью. Вполне справедливо считалось, что борь-

ба против преступных элементов являлась борьбой за советскую власть. А поскольку это так, то сложившаяся в стране ситуация, несомненно, требовала создания специального органа охраны порядка, состоящего из постоянного штата профессиональных работников.

Необходимость такого органа с особой силой стала ощущаться в начале весны 1918 г., когда обострились внутренняя обстановка в стране и ее международное положение. Поэтому уже в марте 1918 г. на заседании СНК был рассмотрен вопрос о сохранении и преобразовании милиции. С докладом выступил член коллегии НКВД большевик М.И. Лацис. Совнарком не принял конкретного решения, но, придавая исключительно важное значение этому делу, поручил НКВД выработать положение о советской милиции [7, с. 42–43].

Выполняя указание правительства, НКВД развернул интенсивную работу по созданию милиции на штатных началах. С обоснованием необходимости создания штатного органа милиции 24 апреля 1918 г. выступил в печати член коллегии НКВД В.А. Тихомирнов со статьей «О милиции». «Условия чрезвычайного времени, требующие спешного установления революционного правопорядка, – писал автор, – принуждают отказаться от полного уничтожения милиции как специального штата наемных лиц, несущих охрану внутренней личной и имущественной безопасности граждан... Условия международного положения России требуют укрепления внутреннего порядка, а это, последнее, вынуждает создать специальный штат лиц, отдающих себя на основах Советской власти всецело этому делу» [8, с. 11].

Таким образом, обобщая опыт создания первых органов охраны общественного порядка в период становления и упрочения советской власти и учитывая напряженную обстановку, сложившуюся в стране в связи с началом иностранной военной интервенции, большевистская партия и советское правительство приходят к окончательному выводу о необходимости создания штатного милицейского аппарата в государстве.

16 мая 1918 г. коллегия НКВД по докладу М.И. Лациса приняла следующее решение: милиция существует как постоянный штат лиц, исполняющих специальные функции; организация милиции должна осуществляться независимо от организации Красной Армии, функции их должны быть строго разграничены.

В середине мая НКВД направил губернским исполкомам телеграфное распоряжение о создании милиции на указанных выше основаниях. Одновременно началась подготовка и разработка проекта нормативного акта, который должен был закрепить организацию штатного аппарата охраны общественного порядка в стране.

Результаты работы НКВД по созданию милиции как специального государственного органа были закреплены в решениях Первого Все-

российского съезда председателей исполкомов, заведующих отделами управления губернских Советов, проходившего в Москве 30 июля – 1 августа 1918 г.

Съезд единогласно принял резолюцию «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции», в которой говорилось: «Признавая невозможным всеобщее вооружение всего населения в настоящий момент крайнего обострения классово-борьбы как в городе, так и в деревне и ощущения общей нужды на местах в постоянном аппарате для поддержания революционного порядка, охраны Советской власти и отстаивания завоеваний революции, съезд признает необходимой организацию советской рабоче-крестьянской милиции» [9, с. 68].

В связи с развернувшимся строительством аппарата советской милиции на штатных началах большое значение имело завершение юридического оформления основ ее организации и деятельности. 21 августа 1918 г. СНК рассмотрел проект положения о советской милиции и поручил НКВД по согласованию с Народным комиссариатом юстиции (НКЮ) переработать проект положения в инструкцию и издать ее за подписями наркомов внутренних дел и юстиции.

12 октября 1918 г. инструкция «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции» была утверждена [3, с. 11–17]. Этим завершилось правовое оформление создания штатного аппарата советской милиции.

Инструкция четко определяла задачи, компетенцию и структуру органов советской милиции как в центре, так и на местах, определяла место милиции в системе органов советского государства. Согласно инструкции милиция являлась исполнительным органом власти на местах, находившимся в двойном подчинении – в непосредственном ведении местных Советов и НКВД. Для руководства деятельностью милиции в НКВД 1 августа 1918 г. было создано Управление милиции, переименованное 7 октября этого же года в Главное управление советской рабоче-крестьянской милиции.

В целях усиления борьбы с уголовной преступностью в феврале 1918 г. при НКЮ был создан уголовный розыск. Но подчинение уголовного розыска Наркомату юстиции себя не оправдало, потому что нельзя было оторвать его от деятельности милиции. Поэтому вскоре он был передан Наркомату внутренних дел.

5 октября 1918 г. коллегия НКВД утвердила положение о советском уголовном розыске. Органы уголовного розыска учреждались в городах с населением не менее 40–50 тыс. человек для «негласного расследования преступлений уголовного характера и борьбы с бандитизмом» [10, с. 255].

Для общего руководства деятельностью уголовного розыска при Главном управлении рабоче-крестьянской милиции было создано Центральное управление уголовного розыска. На него возлагалась задача коренной реорганизации оперативно-розыскной работы на основе единообразного ведения розыскного дела. Это означало объединение руководства оперативно-розыскной деятельностью в республике, поскольку до октября 1918 г. аппараты уголовного розыска действовали разрозненно.

Все вопросы строительства аппарата уголовного розыска Главное управление рабоче-крестьянской милиции решало совместно с местными Советами. Следовательно, как и милиция, органы уголовного розыска строились на основе двойного подчинения.

Таким образом, в первые месяцы после октябрьских событий (1917 г.) охрана общественного порядка в стране осуществлялась рабочей милицией и Красной Гвардией. Милиция создавалась советами на местах в виде различных вооруженных формирований. Ее организация и деятельность получили определенную правовую регламентацию как в нормативных актах центральной власти, так и в документах местных советских органов.

Советское правительство, осуществляя руководство деятельностью милиции, сумело создать в сложных внутренних и международных условиях четко налаженный штатный милицейский аппарат. Первый нормативный правовой акт, оформивший возникновение постоянного централизованного штата государственного органа охраны общественного порядка, – инструкция НКВД и НКЮ РСФСР «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции» от 12 октября 1918 г., которая приобрела большое значение, стала правовой основой строительства милиции не только в РСФСР, но и в других советских республиках.

С выходом инструкции от 12 октября 1918 г. был завершен первый этап процесса политизации милиции, которая теперь по своему составу и мировоззрению становилась сторонницей ВКП(б). Классовый принцип стал одним из основных принципов организации и деятельности советской милиции.

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31.
2. Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии: документы и материалы : в 2 ч. Минск, 1957. Ч. 1.
3. Сборник законодательных документов по вопросам организации и деятельности советской милиции (1917–1934 гг.). М., 1957.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35.
5. Петровский Г. В первые годы Советской власти // Сов. милиция. 1957. № 11.
6. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42.
7. История советской милиции. М., 1977. Т. 1.
8. Вестник НКВД. 1918. № 11.

9. Протоколы первого съезда представителей губернских Советов и заведующих губернскими отделами управления. М., 1918.

10. Куцын М. Советская милиция в период организации и упрочения Советской власти // Тр. Высш. шк. МВД СССР. М., 1957. Вып. 2.

УДК 355.231.1

А.С. Жмуровский

( )

Современное государство сталкивается с фактами, когда молодым людям по своим физическим, психологическим, а порой и интеллектуальным качествам все труднее выполнять требования и обязанности, возлагаемые на служащих в вооруженных силах, правоохранительных органах, других специальных учреждениях и ведомствах.

Между тем история имеет полезный опыт решения данной проблемы, в частности, в стенах кадетских корпусов и кадетских училищ, где в прежние времена готовили дворянских детей к армейской и гражданской службе.

В Беларуси с недавних пор приступили к реализации программы восстановления и использования специальных учебных заведений для подготовки достойных профессионалов, способных справиться со служебными и житейскими трудностями и перегрузками, решать задачи любой технической или юридической сложности.

Основные положения этой программы изложены в указе Президента Республики Беларусь от 28 января 2010 г. № 54 «О кадетских училищах». В документе определены цели и поставлены задачи, названы государственные структуры, призванные обеспечить успех дела.

Молодые люди имеют возможность получить здесь общее среднее образование, навыки военного дела, патриотическое воспитание, приобрести такие качества, как инициативность, дисциплинированность и ответственность, способность стойко переносить трудности.

Предлагаемый исторический материал добавляет несколько новых штрихов к истории создания и развития специальных военных учебных заведений на белорусских землях.

Очевидно, что военное образование существовало еще во времена Средневековья. Армейская служба считалась почетной деятельностью и необходимостью для абсолютного большинства мужского населения всякого государства. Обучать трудному ратному ремеслу начинали с малых лет.

Впервые кадетские корпуса были созданы в XVII в. в Пруссии, в Речи Посполитой они известны с 1765 г. под названием Варшавской школы рыцарства, которая функционировала вплоть до третьего раздела (1795) [1].

В России первый кадетский корпус был основан в 1732 г. Система корпусов просуществовала в Российской империи до 1917 г. После Февральской революции 1917 г. они стали называться военными гимназиями.

Первой организацией по обучению кадетов на землях Беларуси можно считать основанную в 1767 г. в Несвижском замке по распоряжению Кароля Радзивилла рыцарскую школу. Войско князей Радзивиллов требовало командных кадров, что и обусловило появление учебного заведения. Воспитанники набирались из числа шляхты. Вместе с тем имеются данные о том, что определенная их часть имели мецанское происхождение.

Специализировались ученики на приобретении артиллерийско-инженерного образования. Изучали иностранные языки, математику, артиллерию, архитектуру, рисование и ряд других предметов. Понятно, что в число кадетов попадали юноши, имевшие некоторый минимум общеобразовательных знаний.

Рыцарскую школу в Несвиже возглавлял выходец из Саксонии Ф. Фролих. Другие преподаватели также были иностранцами. Интересно, что в воспитании младших кадетов принимали участие отличники из числа старших школяров. Была утверждена материальная помощь кадетам в размере 24 злотых в месяц. Кадетский корпус функционировал до 1775 г.

В середине 70-х гг. XVIII в. была открыта Гродненская кадетская школа. Основателем и попечителем ее стал королевский эконом А. Тизенгауз. Учебный процесс в ней обеспечивали перебравшиеся из Несвижа преподаватели во главе с тем же армейским инженером Ф. Фролихом. Подбор учебных дисциплин, изучаемых воспитанниками в Гродно, во многом походил на то, что осваивали учащиеся Несвижской школы (арифметика, география, алгебра, геометрия, иностранные языки, строевая подготовка, фехтование). Ввиду материальных трудностей, испытываемых А. Тизингаузом, и невозможностью обеспечивать необходимую поддержку корпусу в Гродно, кадетская школа просуществовала недолго и по некоторым сведениям была переведена в Вильно.

После инкорпорации белорусских земель в состав Российской империи кадетские корпуса на этих землях существовали в Бресте, Полоцке, Шклове.

В Шклове в сентябре 1778 г. открылось шляхетское кадетское училище, основанное С.Г. Зоричем – сербом по происхождению, фавори-